Глава 294

«Ничего страшного, я всегда любил играть в футбол. Три года назад во время игры я случайно сломал себе кости!»

Чэнъи сел и неохотно улыбнулся, по-видимому, бессознательно говоря: «Все в порядке, я могу ходить и прыгать, и на мою повседневную жизнь это никак не влияет!»

Цзян Тянь склонил голову и молча отхлебнул чаю.

Чэнъи не сказал правды, скрыв самое сокровенное.

Но поскольку Чэнъи этого не сказал, Цзян Тяню было неудобно вытаскивать из него всю информацию. Когда придет время, он спросит его еще раз.

Цинэр тоже почувствовала, что тот что-то скрывает.

А поскольку Цзян тянь не спрашивал, она тоже решила не мучить гостя вопросами. «Это брат или сестра?» Чэнъи снова и снова благодарил его с чашкой в руках.

Цзян Тянь кивнул.

«Цзян Тянь, как ты счастлив!» - похвалил Чэнъи.

«А ты, Чжэнь Шуай, очень хорошо развиваешься! Я слышал, что есть несколько сетевых магазинов Emperor International, и теперь их число составляет сотни миллионов единиц!»

Чэнъи похвалил его, но Цзян Тянь почувствовал ,что все эти позитивные эмоции –маска

«Цзян Тянь, мне очень жаль, что я не успел на вашу свадьбу, но я исправлюсь, поэтому дарю вам это!»

Чэнъи быстро вытащил пачку денег из бумажника, взял красный бумажный пакет и вручил его Чжао Сюэцину, извинившись с улыбкой: «Вы мне словно брат с сестой, поэтому должны принять, это от всего сердца!»

«Цзян Тянь, это…» - колебалась Цинэр.

«Всё в порядке, мы примем, спасибо!!» - и Цзян Тянь согласно кивнул.

Тан Гуансю улыбнулся и сказал: «Чэнъи, ты очень щедр, содержимое конверта превышает мою зарплату за полгода!»

«Нет, всё хорошо…» - рассмеялся Чэнъи, однако в горле его сквозила горечь.

Он повторял с улыбкой снова и снова: «Но мне никогда не будет труднее. Если вы выйдете замуж, каждый из вас будет достоин самых дорогих подарков!»

Цзян Тянь тихо сказал: «В то время самым трудным для стариков было полагаться на кого-то, чтобы зарабатывать деньги и содержать семью. Был ларек, который разгромило руководство города. Чэнъи тогда поклялся, что он должен стать человеком, богатым человеком. И когда он женится, он должен дать фунт денег в подарок… »

Цзян Тянь пристально посмотрел на него и сказал: «В то время босс действительно гордился

десятью тысячами чжан!»

«Мы были молодые и легкомысленные!»

Чэнъи улыбнулся и горько проговорил: «Я подсчитал, что фунт стодолларовых купюр - это почти заоблачная сумма! Я не могу себе этого сейчас позволить! »

«Забудьте, вы просто дарите 480 миллионов!»

Приступив к подаче, Чжэнь Шуай открыл бутылку «Маотай», выдержанную сотни лет, и налил всем вина. Он искренне рассмеялся: «Теперь Цзян Тянь потрясающий, наследный принц Yaowang Group! Yaowang Group сейчас стоит десять миллионов юаней! »

«Чжэнь Шуай!» - уставился на него Тан Гуансю.

Очевидно, Чэнъи не выглядел счастливым. Собеседник намеренно причинил ему боль.

"Цзян Тянь, поздравляю!"

Чэн И поднял свой стакан и сказал с улыбкой: «Боюсь, меня ждёт судьба семьи Не и семьи Сун.

Они чокнулись и выпили.

Цзян Тянь обнаружил, что даже в этот момент Чэнъи не выказал ни малейшего шока.

Чжэнь Шуай отчаянно глотнул и выплюнул, пренебрежительно сказав: «Семья Не, Семья Сунь, Семья Чэнь…все они были нами потеряны! Затем Сунь Хао был убит Цзян Тянем! … И это невероятно!»

Его негодование по поводу Сунь Хао до сих пор не рассеялось.

Услышав это, лицо Чэнъи внезапно изменилось, и рука, держащая бокал, слегка задрожала.

Некоторое время он молчал, а затем и торжественно произнёс: «Цзян Тянь, будь осторожен, силы, стоящие за этими тремя великими семьями, очень опасны!»

«Какие силы?» сказал Цзян Тянь с интересом.

«Ты знаешь Тойо Сакуру?» Мелкая дрожь пробежала по телу Чэн И.

«Чэнъи, раз ты знаешь Сакуру, кем ты являешься??»

Цзян Тяну было любопытно, но он тихо покачал головой.

«Сакура ... Всё слишком запутанно. В конце концов, ты знаешь организацию Ямагути в Тойо Якудза?» Чэнъи нахмурился.

«Кто его не знает. Ямагути, Мафия и так далее…» - сказал с улыбкой Чжэнь Шуай.

«В Тойо формация Ямагути подчиняется господству Общества цветения сакуры!» Лицо Чэнъи выражало глубокий страх, он снова нахмурился.

"Откуда ты это знаешь?" - интересно спросил Цзян Тянь.

«Это ... я услышал это от родного человека!» Чэнъи смущённо заулыбался.

«Ха-ха, Чэнъи, вы, северо-востоки, любите хвастаться! Ямагути очень силен, как может быть цветущая сакура лучше него!» Чжэнь Шуай с широкой улыбкой хлопнул себя по ногам.

Чэнъи неловко рассмеялся, а затем сказал: «Цзян Тянь, я позвоню тебе позже и всё расскажу!»

В это время Тан Гуансю спросил: «Чэнъи, сколько лет ты был вдали от Цзиньлина? Как твоя жизнь? Тетя в порядке?

«Моя мать умерла…»

На лице Чэнъи появилось печальное выражение, но его тут же сменила притворная улыбка: «У нее был инсульт, больно не было, она умерла быстро!»

«Чэнъи, что за горе!» - с сожалением сказал Тан Гуансюй.

Чжэнь Шуай деловито произнес тост: «Выпьем, не говори таких ужасных вещей!»

Некоторое время все в молчании пили вино, Цзян Тянь сказал: «Чэнъи, а как насчет тебя? Чем ты занимаешься?"

«Моя мать оставила мне небольшую сумму денег, которой мне хватило на то, чтобы поесть, выпить и немного повеселиться. Я путешествовал и лазил по горам, и грусть отпустила меня! » Чэнъи улыбнулся, грустно смахивая слезу с уголка глаз.

Цзян Тянь решил больше ничего не спрашивать.

Вскоре вступило десять вечера.

Чэнъи посмотрел на время по телефону и с улыбкой сказал: «Ну, сегодня, мне пора!» «Нечего смеяться! Комплексное обслуживание, всё можно пить и есть в двойном объёме!»

Чжэнь Шуай был пьян, мозг его был затуманен, но он не сдавался.

«Мне действительно нужно идти!» Чэнъи настаивал.

«Живите здесь, в этом президентском номере!» - сказал, улыбаясь, Чжэнь Шуай.

«Нет. Я забронировал президентский люкс в Шератоне. Завтра увидимся! » Чэн И пожал руки всем по очереди и быстро вышел.

У входа в Emperor International Чэнъи остановил такси и прошептал водителю.

"У Шань?"

Цзян Тянь приподнял бровь. У Шань - одинокая гора. Разве он не бронировал большой отель?

"Ладно!" Водитель кивнул, Чэнъи собирался сесть, но Цзян Тянь потянул его.

Он бросил водителю сотню долларов и сказал: «Извините, что побеспокоили вас, в ваших услугах больше не нуждаемся!»

"Что не так?" Чэнъи удивленно посмотрел на Цзян Тяня.

Цзян Тянь не сказал ни слова, но затащил его в Emperor International и небрежно вошел в пустой номер.

Цзян Тянь даже не позволил войти Цинэр. Он достал бутылку красного вина прямо из винного шкафа, наполнил стакан для Чэнъи, налил себе стакан и ледяным взглядом уставился на него. «Шэнъи, если ты относишься ко мне как к брату, ты расскажешь мне, как тебе сломали ногу!»

«Все в порядке, ты слишком много думаешь…»

Чэнъи сделал вид, что расслабился, и сказал: «Произошла автомобильная авария, ампутация. Я боялся, что тебе будет неловко, поэтому не сказал!»

Цзян Тянь пил вино из бокала, но внезапно выронил его из рук! Тот упал на землю и разбился: «Значит, ты не считаешь меня братом!»

“I……”

Чэнъи открыл рот, постепенно меняясь в лице. Затем он сел на диван, взявшись за волосы обеими руками, и грустно сказал: «Во-вторых, я не хотел говорить, не хотел беспокоить тебя. Боюсь, я могу причинить тебе вред! «

«Шэнъи, поверь мне, я могу тебе помочь!»

Цзян Тянь сел, налил себе бокал вина и выпил все.

"Помоги мне!"

Чэнъи отпил свой напиток и сказал с горькой улыбкой: «Цзян Тянь, никто в этом мире не может мне помочь!»

«Тебе отрезали ногу! Вы не путешествуете, а убегаете ».

Цзян Тянь холодно сказал: «Более того, ты даже не осмелился остаться в отеле, ты решил спать только на улице, верно?»

«Плюс, ты уже взрослый…» Чэнъи засмеялся и, наконец, рассказал все Цзян Тяану.

Как и предполагал Цзян Тянь, Чэнъи оказался из семьи Боевого Дао на северо-востоке. Семья не была могущественной, но она открыла библиотеку, чтобы принимать учеников, а также вела внешнеторговый бизнес. У семьи также было несколько миллиардов активов.

В семье есть несколько драгоценных камней, семейные реликвии. Сообщается, что базу совершенствования мастера боевых искусств можно быстро улучшить, но слава легендарного отца показала, что на самом деле это совсем не так.

В этих камнях вообще не было духовной ци. Он изучал их десять лет и не обнаружил никаких аномалий, поэтому он забыл об этом и прожил мирную жизнь без каких либо эксцессов.

Инцидент произошел, когда Чэнъи было десять лет. Внезапно в дом ворвались несколько человек из группы Тояяма, которые очень сильно разбогатеть.

Конечно, они не могли дать им завладеть их фамильным сокровищем!

Противники не согласились друг с другом, последовала драка. Ямагути захватил нескольких

детей семьи, чтобы обменять их жизни на камни.

Им пришлось отдать драгоценные камни другой стороне, но хозяин группы Тойо Ямагути, похоже, не знал, как им пользоваться. Поэтому он решил, что семья подделала его.

Чэнъи внезапно снял семейный дом правительства округа Цися, чтобы избежать преследования клана Ямагути.

Когда он закончил колледж, Чэнъи внезапно покинул Цзиньлин, чтобы вернуться в свой родной город на северо-востоке, думая, что память о тех событиях уже затихла.

После более чем десяти лет напряженной работы, он уже достигли культивации базы Iron Body, культивирование базы его матери также достигло уровня внутренней силы. Он думал, что сможет сразиться с противником и спасти отца.

Однако на этот раз собеседник привел мастера Клуба Цветения Сакуры. У Чэнъи вообще не было ни единого шанса. В пустынном пригороде его мать была изнасилована и убита, отец был тяжело ранен, а Чэнъи отрезали ногу.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1231627